

Шангуань Ваньэр хорошо скрывала свои чувства, но Ли Линьюэ всё же заметила лёгкую печаль на её лице, и сердце снова сжалось, а некая мысль стала ещё навязчивее. Подняв глаза, она увидела впереди место, где проходил конкурс загадок на фонарях, и, чтобы Шангуань Ваньэр забыла о печали, потянула её за руку туда.

Небольшие загадки, конечно, не могли поставить в тупик столь образованную Шангуань Ваньэр. Она отвечала на них одну за другой, сразу привлекая внимание окружающих. Ли Линьюэ гуляла рядом, наблюдая, как она отгадывает, и, когда дошло до последней загадки, словно намереваясь дать шанс ученику, замедлилась с ответом и позвала Су Мунин, чтобы та попробовала отгадать.

Хотя Су Мунин была ещё ребёнком, она обладала живым умом. Сестра держала её на руках, девочка посмотрела на загадку, написанную на фонаре, покрутила глазами, подумала и тут же нашла ответ.

Они задержались на конкурсе загадок довольно долго, и Ли Линьюэ, заметив вдалеке на мосту зажжённые небесные фонари, решила, что это очень живописное зрелище, и обменялась взглядом с Су Мучжэнь.

Су Мучжэнь поняла её намек и повела её к месту, где продавали маски рабов с Куньлуня.

Ли Линьюэ надела маску на лицо Шангуань Ваньэр и, подшучивая, сказала:

— Ваньэр, ты и правда от природы прекрасна. Даже в этой маске выглядишь очаровательно.

Шангуань Ваньэр слабо улыбнулась, её взгляд сквозь прорези маски скользнул по прилавку с другими масками. На медной поверхности были нарисованы странные узоры — разве можно было назвать это очаровательным? Она покачала головой, и в ней вспыхнула детская шаловливость. Взяв маску с прилавка, она надела её на лицо Ли Линьюэ:

— Если так, то и ты надень, покажи мне.

— Хорошо, — с готовностью согласилась Ли Линьюэ, и под маской её лицо озарила яркая улыбка. Она обернулась к слугам:

— Вы тоже выберите себе маски. Пусть это будет мой подарок вам на Праздник Шаньюань.

Слуги поблагодарили и стали выбирать маски. Су Мучжэнь выбрала маску, надела её на сестру, а затем подошла к страже Цзинью:

— И вы выберите себе по маске.

Стража Цзинью, услышав это, тоже начала выбирать. Су Мучжэнь направилась к Ли Линьюэ, взяла маску, точно такую же, как у неё, и надела её. Когда она подошла к Ли Линьюэ, та вдруг взяла Шангуань Ваньэр за руку и побежала:

— Ваньэр, пошли, я отведу тебя в одно замечательное место.

□

Западный рынок и так был оживлённым местом, а во время Праздника Шаньюань людей стало ещё больше. Ли Линьюэ вела Шангуань Ваньэр сквозь толпу, но спустя короткое время они растворились в людском потоке, и их стало невозможно найти. Когда стража Цзинью заметила,

что их нет, они не смогли ничего сделать, только сжали руки и громко вздохнули:

— Не беда!

После чего они нырнули в толпу и начали медленно искать. Тем временем Ли Линъюэ привела Шангуань Ваньэр в более тихое место.

Это была набережная у моста: из-за холодного ветра там не вешали фонари, и потому никто туда не ходил. Ли Линъюэ, держа Шангуань Ваньэр за руку, медленно подошла туда, и они встали друг напротив друга. Ветер дул, развевая одежду Ли Линъюэ, и Шангуань Ваньэр тихо произнесла:

— Как красиво...

Ли Линъюэ подумала: «Ваньэр, должно быть, видит позади меня парящие в небе фонари и находит это красивым» — и с улыбкой согласилась:

— Да. Ваньэр, мы наконец-то избавились от всех этих людей. Весь день ты называла меня «принцесса» так отчуждённо. А сейчас никого рядом нет, не пора ли назвать меня Аюэ?

Шангуань Ваньэр понимала, что Ли Линъюэ приложила столько усилий, чтобы побыть с ней наедине. Она подумала немного и, не желая перечить, с лёгкой улыбкой произнесла:

— Аюэ.

— Мм, Ваньэр, — на лице Ли Линъюэ появилась мягкая улыбка. Она заслонила Шангуань Ваньэр от холодного ветра своим телом, слегка погладила её щеку и, глядя на её нежное лицо, почувствовала волнение. Она наклонилась и, приблизив губы к уху Ваньэр, произнесла слова, которые не сказала в прошлой жизни:

— Ваньэр, я люблю тебя.

Улыбка Шангуань Ваньэр застыла, на лице появилось растерянное выражение. «Она... что она только что сказала? Любит меня?» Тело слегка пошатнулось, и она отступила на шаг назад. На мосту как раз поднялся ещё один фонарь, и в его свете она разглядела лицо Ли Линъюэ. Её щёки покраснели: то ли от света фонаря, то ли от выпитого вина.

Наверное, она просто выпила слишком много. Шангуань Ваньэр смущённо улыбнулась и с горечью ответила:

— Принцесса, вы, должно быть, пьяны.

Ли Линъюэ знала своё состояние — она была трезва. Она подумала, что Ваньэр, вероятно, считает это шуткой, и решила доказать обратное. С лёгкой улыбкой она сделала шаг вперёд, обняла Ваньэр и, наклонив голову, коснулась её губ.

Этот поступок был настолько внезапным, что Шангуань Ваньэр от удивления широко раскрыла глаза. Румянец залил даже уши, и она не могла понять, что чувствует. Это было не похоже на прошлый случай, когда всё произошло случайно. Теперь это был настоящий поцелуй. Хотя их губы лишь слегка коснулись друг друга, она почувствовала странное волнение, которое невозможно было описать, но которое заставило её сердце бешено биться.

Но они были на улице, и вокруг могли быть соглядатаи императрицы У! Шангуань Ваньэр с

испугом поняла это, и разум взял верх над чувствами. Она вырвалась из объятий Ли Линъюэ, но её лицо уже пылало:

— Про... принцесса, ведите себя прилично.

— Мм? — Ли Линъюэ пристально посмотрела в глаза Ванъэр. Она видела, что та смущена и не может смотреть на неё, и заметила, как трепещет её сердце. Она подумала, как мила Ванъэр, и снова слегка приподняла её лицо:

— Не бойся. Я буду защищать тебя.

В глазах Ли Линъюэ читалась непередаваемая нежность, и Шангуань Ванъэр, глядя на неё, почувствовала, как сердце замирает. Она уже почти поддалась этому чувству, но всё же попыталась улыбнуться:

— Принцесса, вы снова шутите.

— Правда? — Ли Линъюэ уже хотела объяснить, но вдруг услышала голоса стражи Цзинью, ищущих её. Она нахмурилась, поправила одежду Шангуань Ванъэр и, взяв её за руку, пошла прочь:

— Здесь слишком ветрено, пойдём.

— Мм, — Шангуань Ванъэр опустила глаза, и в них мелькнула тень разочарования.

После Праздника Шанъюань жизнь Шангуань Ванъэр вернулась в привычное русло. Ли Линъюэ, опасаясь соглядатаев императрицы У, не решалась проявлять к Ванъэр слишком много нежности, только иногда обменивалась с ней несколькими словами во время занятий Су Мунин или вечерних уроков.

Дни текли спокойно, и вскоре настало время переезда в Восточную столицу вместе с императорской четой. В последние дни Шангуань Ванъэр, как всегда, была вежливой и учливой, и когда Ли Линъюэ подшучивала над ней, она краснела, но Ли Линъюэ чувствовала, что она что-то скрывает. Путь в Восточную столицу был неблизким, а здоровье Ли Чжи было слабым, поэтому они не могли торопиться, и на дорогу требовалось не меньше шести-семи дней.

Ли Линъюэ понимала, что императрица У вряд ли позволит ей ехать в одной повозке с Ванъэр, и, не дожидаясь распределения, подошла к Ли Чжи и мягко сказала:

— Айе, позволь дочери поехать в одной повозке со Шангуань Ванъэр.

Ли Чжи обожал свою младшую дочь и сразу согласился:

— Хорошо.

Императрица У, стоявшая рядом, нахмурилась и, взглянув на Ли Линъюэ, сказала:

— Разве я не подготовила для тебя повозку? Зачем тебе снова ехать с Ванъэр?

Ли Линъюэ подбежала к матери, взяла её за рукав и умоляюще сказала:

— Ама, дочь тоже хочет помочь вам сэкономить средства. К тому же, путь займёт шесть-семь дней, а мне одной в повозке будет так скучно.

Императрица У молчала, её лицо было хмурым.

Ли Чжи, слегка прищурившись, нахмурил брови:

— Мэйнян. Если Аюэ хочет, пусть будет так. Она ещё маленькая, ей трудно выносить одиночество, а с кем-нибудь рядом ей будет веселее.

В глазах Ли Линьюэ мелькнула тень вины. Хотя императрица У не выглядела довольной, она всё же уступила:

— Раз уж Чжайцзя так сказал, Тайпин, можешь ехать с Ваньэр в одной повозке.

Ли Линьюэ знала, что императрица У любит, когда ей подчиняются, и понимала, что мать недовольна ею, но не стала торопиться, только обняла императрицу У и с улыбкой сказала:

— Спасибо, ама.

Она воспользовалась моментом, чтобы шепнуть ей на ухо:

— Когда мы прибудем в Восточную столицу, дочь подарит вам большой подарок.

Лицо императрицы У слегка смягчилось, и Ли Линьюэ переместилась к Ли Чжи, обняла его и тоже поблагодарила, после чего с улыбкой посмотрела на стоявшую рядом Ваньэр, взяла её за руку и пошла к повозке.

Они сели в повозку по указанию служанок, и Ли Линьюэ, помогая Шангуань Ваньэр сесть, заметила, что та нахмурилась. Она слегка погладила её бровь и с улыбкой спросила:

— Ваньэр, почему нахмурила брови?

В глазах Ли Линьюэ снова читалась непередаваемая нежность, и Шангуань Ваньэр, глядя на неё, почувствовала, как сердце замирает. Она опустила голову:

— Принцесса, вам не следовало так поступать.

<http://bllate.org/book/17694/1651780>